

А.Р. Мустафин
НИУ ВШЭ, РАНХиГС, Москва

Большие циклы, советская власть и экономисты: из истории дискуссий 1920-х годов¹

Аннотация. В статье в свете современных подходов интеллектуальной истории рассматривается дискуссия 1920-х годов о больших циклах. Детально анализируется связь между экономическими и эпистемологической концепциями Н.Д. Кондратьева, а также связь между дискуссией о больших циклах и политической конъюнктурой 1920-х годов. В частности, автор показывает, что критика со стороны Л.Д. Троцкого и советских экономистов фактически побудила Н.Д. Кондратьева обратиться к разработке собственной эпистемологической концепции. Используя ряд неизвестных и малоизвестных историографических источников, автор показывает, что советские экономисты, выступившие в середине 1920-х годов с методологической критикой концепции больших циклов, не руководствовались исключительно научными мотивами. Предвзятое отношение к концепции во многом отражает конфликт между Н.Д. Кондратьевым и сотрудниками Госплана, который обострился под влиянием внутривнутрипартийной борьбы в ВКП(б). Пристальное внимание Л.Д. Троцкого концепции Н.Д. Кондратьева привлекла в связи с сформулированными им прогнозами. В статье публикуется ранее неизвестный прогноз, заявленный Н.Д. Кондратьевым в 1926 г., о предстоящем экономическом кризисе и динамике военных и социальных конфликтов на рубеже десятилетий.

Ключевые слова: *циклы Кондратьева, внутривнутрипартийная борьба, экономические дискуссии, троцкизм, интеллектуальная история.*

Классификация JEL: B1, B24, B3, E32.

Для цитирования: **Мустафин А.Р.** (2022). Большие циклы, советская власть и экономисты: из истории дискуссий 1920-х годов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 5 (57). С. 126–140. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-57-5-8

Возможно, нет такого отечественного ученого, идеи которого интерпретировали столь по-разному, и даже противоположным образом, как Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938). Как только появились его первые работы, в которых формировалась *концепция больших циклов* (Кондратьев, 1922, 1925), он привлек критическое внимание не только советских ученых, но и видных партийных деятелей. С появлением его работ о «новой экономической политике» (Кондратьев, 1989, 1993) противников стало еще больше. Вскоре после ареста в 1930 г. его идеи на родине были преданы забвению. Однако еще при жизни ученого вышел сокращенный(!) перевод на английский язык (Kontratiev, 1935) его ранней статьи о больших экономических циклах (Кондратьев, 1925), который привлек внимание многих авторитетных западных экономистов, как правило, высоко оценивавших его вклад в науку. На протяжении более полувека известность Н.Д. Кондратьева как автора концепции больших циклов фактически основывалась на этом переводе (Белянова, Макашева, 2020, с. 161)², не лишен-

¹ Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

² При жизни автора был издан немецкий перевод его знаменитой статьи 1925 г. (на основе которого в 1935 г. был издан ее английский перевод). Также на английский язык переведен ряд работ Кондратьева, в которых упоминались большие циклы (См. библиографию (Вагнет, 1998, р. 243)). Однако нельзя не согласиться с оценкой значимости перевода 1935 г., высказанной Е.В. Беляновой и Н.А. Макашевой.

ном неточностей и ошибок³. Не удивительно, что это привело к вольным интерпретациям его наследия в западной литературе⁴. И только после реабилитации ученого в 1987 г. многие его забытые работы были переизданы и переведены на различные языки (Kondratiev, 1992, 1998, 2004; и др.). Но, пожалуй, самое главное — опубликована написанная им в годы тюремного заключения рукопись «Основные проблемы экономической динамики и статики» (Кондратьев, 1991), посвященная в основном эпистемологическим проблемам социальных наук. Однако все это не избавило его идеи от новых поворотов в этом сюжете интеллектуальной истории: в оценках современных исследователей Н.Д. Кондратьев как философ — и позитивист (Макашева, 2014), и неокантианец (Филатов, 2014); как экономист — основоположник эволюционной экономики (Гринберг, Сухарев, 2012), основоположник социальной экономики (Авагян, 2003; Макашева, 2002), а также — сторонник марксизма (Меньшиков, Клименко, 2014).

Все сказанное отражает те многочисленные проблемы и ограничения, с которыми сталкиваются исследователи при изучении наследия ученого. Так, Н.Д. Кондратьев не оставил монографического исследования, в котором он в полной мере мог бы изложить собственную систему взглядов. Нередко, апеллируя к определенным идеям, он по ряду причин не упоминал их авторов. И, пожалуй, самая главная трудность заключается в междисциплинарном характере его исследований. Это объясняет тот факт, что наследие Н.Д. Кондратьева изучается до сих пор фрагментарно — отсутствует исследование, в котором с учетом социального контекста прослеживалась бы связь между его социально-экономическими концепциями и его эпистемологической концепцией⁵. Очевидно, требуется реконструкция интеллектуальной биографии ученого. В настоящей работе показано, что один из ключей к решению данной задачи состоит в понимании того, что Л.Д. Троцкий и его последователи сыграли важную роль в формировании концепции больших циклов Н.Д. Кондратьева.

Прежде чем перейти к решению этой задачи, напомним некоторые ключевые аспекты изучения больших циклов. Сама идея их существования не была оригинальной. Причем среди предшественников Н.Д. Кондратьева было немало марксистов⁶. Тем не менее, он привел лучшие доказательства: многочисленные эмпирические данные (прежде всего — по Англии, Франции и США) и концептуальные объяснения позволили ему обосновать наличие колебаний продолжительностью около 50 лет. Вместе с тем большую эвристическую ценность имеют его четыре так называемые «эмпирические правильности». К примеру, эмпирическая правильность о том, что в начале повышательной волны каждого большого цикла наблюдаются значительные изменения техники, легла в основу наиболее популярного в последние десятилетия объяснения их динамики (инновационное объяснение). Другая — о том, что на периоды повышательной волны каждого большого

³ К примеру, «большие циклы» были переведены как 'long waves', хотя для советских экономистов было важным разграничение понятий «циклы» и «волны». В западной и современной отечественной экономических литературах эти понятия, как правило, рассматриваются как синонимы(!) (Barnet, 1998, p. 106–107).

⁴ В упомянутой «английской» статье Н.Д. Кондратьева не раскрывается его точка зрения на причины выявленных им циклов, о которой западному читателю стало широко известно достаточно поздно (Kondratiev, 1984). Вероятно, поэтому вопрос о том, как основатель концепции объяснял цикличность, выглядит весьма дискуссионным в западной литературе. К примеру, М. Блауг настаивал на том, что Н.Д. Кондратьев якобы объяснял циклы войнами и открытием золотых рудников (Blaug, 1986, p. 114); П. Шоно — солнечной активностью (Chaunz, 1974, p. 57), а по мнению ряда исследователей, Н.Д. Кондратьев якобы так и не предложил теоретического объяснения больших циклов (Hagemann, 2014, p. 124; Perez, 2010, p. 190; Rostow, 1951, p. 64).

⁵ На эту проблему кондратьеведения также обращает внимание П.Н. Клюкин (Клюкин, 2005, с. 100–102).

⁶ См. подробнее: Меньшиков, Клименко, 2014, с. 7–22.

цикла приходится наибольшее число войн и революций – также получила дальнейшее развитие и легла в основу соответствующих подходов к объяснению динамики больших циклов⁷. Следует отметить, что сам Н.Д. Кондратьев объяснял ее прежде всего динамикой капитальных инвестиций. К настоящему времени предложены и другие подходы, выявлены новые эмпирические свидетельства; однако статистического подтверждения концепция Н.Д. Кондратьева, по мнению современных исследователей, не получила (Maddison, 2007; Tsoulfidis, Papageorgiou, 2019). Тем не менее, она продолжает вызывать дискуссии и остается актуальной, что не удивительно: при каждом серьезном кризисе интерес исследователей к проблеме больших циклов возрастает (Полетаев, Савельева, 2009, с. 8).

«Мировое хозяйство...» и судьба капитализма

Принято считать, что «все началось» в 1922 г., ровно сто лет назад, с публикации книги «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны», в которой Н.Д. Кондратьев впервые выдвинул гипотезу о существовании больших циклов и представил их общую схему динамики (Кондратьев, 1922). Главная мысль автора заключалась в том, что 1920 г., ознаменовавшийся мировым экономическим кризисом, «является годом... смены повышательной волны большого цикла – понижательной» (там же, с. 337). И хотя мировое хозяйство восстанавливается, «общий тон движения конъюнктур... будет сохранять понижательные тенденции» (там же, с. 339). При этом Н.Д. Кондратьев отрицал «взгляд, что перед нами какой-то особый, исключительный, не укладывающийся в категории экономической теории кризис» (там же, с. 282). Однако здесь неясно, чей именно взгляд привлек внимание ученого: в своей монографии он ни с кем не вступает в открытую полемику по этому поводу. Вероятно, Н.Д. Кондратьев имел в виду бытовавшую в то время среди марксистов точку зрения, согласно которой экономический кризис 1920 г. повлечет за собой крах капитализма⁸. Однако среди советских ученых и политиков были сторонники более умеренных взглядов, которые хотя и верили в крушение капитализма, но не связывали его с текущим кризисом. К ним можно отнести и Л.Д. Троцкого: с одной стороны, он критиковал «тех “левых”, которые считали, что революция вырастет из непрерывного обострения кризиса», а с другой – капиталистическую прессу, которая «бьет в литавры по поводу... перспектив новой эпохи капиталистической устойчивости» (Троцкий, 1921, с. 3). Как мы видим, касательно краткосрочного и среднесрочного развития мирового хозяйства позиции Н.Д. Кондратьева и Л.Д. Троцкого имеют некоторые общие черты. Однако подчеркнем, что первый настаивал на том, что с конца XVIII в. наблюдаются большие циклы, и относительно судьбы капитализма (как формации) в своей монографии никаких прогнозов не давал (Кондратьев, 1922).

Эта монография вызвала волну критики (Бронский, 1923; Кон, 1923; Осинский, 1923), в фокусе которой оказались «оптимистические» прогнозы о судьбе капитализма, приписанные ее автору. В этой связи оппоненты Н.Д. Кондратьева подвергли критике его рассуждения о больших циклах. Особенно в этом преуспел Н. Осинский (В.В. Оболенский), который в начале 1920-х годов во многом разделял взгляды Л.Д. Троцкого. Так, по мнению оппонента, Н.Д. Кондратьев выдвинул гипотезу о существовании больших циклов

⁷ См. подробнее: Полетаев, Савельева, 2009, с. 102–161; Меньшиков, Клименко, 2014, с. 234–252.

⁸ См. обзор литературы по этой теме в (Фалькнер, 1923, с. VII–XIII).

из-за желаний «разыскать капиталистические кризисы еще и при царе Горохе...», а из сего сделать вывод: «так было, так будет» (Осинский, 1923, с. 12).

В ответ на критику Н.Д. Кондратьев замечал, что необходимо разграничивать проблемы обратимых и необратимых процессов, что его исследование о больших циклах не имеет непосредственного отношения к последним (Кондратьев, 1923, с. 53). Соответственно, текущий большой цикл следует рассматривать как вероятный. Если капитализм рухнет, тогда этот цикл не реализуется, поскольку существование больших циклов связано с условиями капиталистической экономики. Однако это не будет означать, что обнаруженную им закономерность следует отвергнуть: правильность закона «нельзя ставить в зависимость от постоянства его фактического обнаружения» (там же, с. 73). Позднее в своей рукописи «Основные проблемы...» Н.Д. Кондратьев будет подчеркивать, что любая закономерность имеет условный, вероятностный характер (Кондратьев, 1991, с. 222, 528–529).

В том же 1923 г. к дискуссии присоединился Л.Д. Троцкий, выдвинувший важный контртезис: в отличие от «малых» циклов⁹ крупные отрезки «капиталистической кривой, которые профессор Кондратьев неосторожно предлагает тоже назвать циклами... определяются не внутренней игрой капиталистических сил, а теми внешними условиями, в русле которых протекает капиталистическое развитие» (Троцкий, 1923, с. 9). К таким условиям Л.Д. Троцкий относил «приобщение к капитализму новых стран и материков, открытие новых естественных богатств... войны и революции» (там же). Кроме того, он осудил неокантианскую методологию, присущую исследованию Н.Д. Кондратьева.

Забытый доклад Н.Д. Кондратьева

К первой волне критики можно отнести и материалы дискуссии, организованной в январе 1926 г. Президиумом Промэкономсовета ВСНХ. Дело в том, что к этому времени вышла новая работа Н.Д. Кондратьева о больших циклах (Кондратьев, 1925), однако другие участники дискуссии, по всей видимости, тогда еще не были с ней знакомы. Собственно, Президиум Промэкономсовета предложил ряду советских экономистов и председательствующему на обсуждении Л.Д. Троцкому высказаться о тенденциях развития мирового хозяйства и представить прогноз на ближайшее трехлетие. Прежде всего обратим внимание на доклад Н.Д. Кондратьева (совершенно забытая исследователями его работа), в котором он прогнозировал наступление кризиса в США, хотя и не совсем точно: «В ближайшее время, не выходя за пределы 1927 г., можно ожидать наступление в С.-А.С. Штат. промышленного кризиса» (Кондратьев, 1926, с. 64). Это единственный опубликованный конкретный прогноз Н.Д. Кондратьева, имеющий непосредственное отношение к кризису 1929 г. Традиционно исследователи, говоря о его предвидении, отмечают только вывод, вытекающий из его так называемой «четвертой эмпирической правильности»: кризисы на понижательной волне большого цикла отличаются особой длительностью и глубиной (Гловели, 2009, 139). Вместе с тем, Н.Д. Кондратьев дал достаточно точный социально-политический прогноз: «В социально-политическом отношении наступивший период будет периодом относительного затишья. Едва ли можно ожидать, также, в ближайшее десятилетие крупных военных событий» (Кондратьев, 1926, с. 68). Очевидно, что прогнозируя наступление относительно мирного десятилетия, он опирался на «вторую

⁹ Под «малыми» циклами Л.Д. Троцкий, ранний Н.Д. Кондратьев и ряд других экономистов подразумевали циклы Жюгляра.

эмпирическую правильность», которая констатирует определенные связи больших циклов с динамикой военных и социальных конфликтов (Кондратьев, 1925). Поражает удивительная точность высказанных ученым в самом начале 1926 г. положений. В самом деле, только через десять лет начнутся известные военные события, которые заметно выделяются на фоне предшествовавших локальных войн межвоенного периода и неслучайно оспаривают друг у друга право называться генеральной репетицией Второй мировой войны: в конце 1935 г. начинается Вторая итало-эфиопская война, а в следующем 1936 г. — Гражданская война в Испании. Заметим, что сделанный им прогноз прямо противоречил опубликованному ранее Л.Д. Троцким прогнозу о революции в Англии (Троцкий, 1925), а также вскоре распространившимся в Советском Союзе представлениям об угрозе полномасштабной войны с Англией, Польшей и другими европейскими государствами (так называемая «Военная тревога 1927 года»).

Любопытно, что среди участников дискуссии только Л.Д. Троцкий критически оценил высказывания Н.Д. Кондратьева о больших циклах. В частности, критик допускал их случайное происхождение: здесь история намерена «вести нас в заблуждение». Кроме того, Л.Д. Троцкий, сравнивая их со средними циклами (исследованными К. Марксом), заметил, что «цикличность Маркса для отдельных стран подтверждается целиком; а вот эти большие циклы не подтверждаются для отдельных стран» (Троцкий, 1926, с. 190).

«Большие циклы конъюнктуры» и рецензенты

Вернемся на год назад — в 1925 г., когда Н.Д. Кондратьев издает знаменитую статью «Большие циклы конъюнктуры», в которой на статистическом материале фактически опроверг основные контраргументы Л.Д. Троцкого (Кондратьев, 1925). Но заметим, что здесь ученый еще не представил доказательств в пользу основного тезиса (он не доказал, что большие циклы определяются «внутренней игрой капиталистических сил»), а только опроверг возражения своего критика. Собственно, логика Н.Д. Кондратьева заключалась в том, что войны и революции, вовлечение новых территорий в орбиту мирового хозяйства, а также открытия новых естественных богатств (а именно россыпей золота) являются не причинами больших циклов (как у Л.Д. Троцкого), а скорее их следствиями. То же самое верно и по отношению к изменениям техники («первая эмпирическая правильность»).

С одной стороны, Н.Д. Кондратьев подчеркивал, что эти процессы не имеют отношения к причинам больших циклов, но с другой — признавал их определенное влияние на эти циклы. Видно, что ему достаточно сложно описать логику своих рассуждений, ограничиваясь категориями «причины» и «следствия», и изредка он позволяет себе использовать понятие «функция». Дело в том, что ученый, как можно узнать из его рукописи, находился под некоторым влиянием махизма (так называемой второй волны позитивизма). В частности, в махизме его внимание привлекла *идея функциональной связи*, которая подразумевала существование возвратного влияния следствия: определенное явление может быть не только следствием своих причин, но и их причиной (Кондратьев, 1991, с. 156–160). Собственно, такая связь наблюдается между большими экономическими циклами и теми процессами, на которые обратил внимание Л.Д. Троцкий.

Очевидно, что Н.Д. Кондратьеву гораздо проще было описать ход своих рассуждений, апеллируя к махизму, однако он этого не стал делать¹⁰. Любопытно, что ученый также отказался от неокантианской терминологии, которая часто встречалась в его ранних работах и к которой он вновь обратится в упомянутой рукописи. Вероятно, это можно объяснить желанием Н.Д. Кондратьева избежать дополнительной критики со стороны марксистов.

Статья Н.Д. Кондратьева вызвала «вторую волну» критики, которая началась с публикаций рецензий (Бажанов, 1925; Базаров, 1925; Опарин, 1925; Новожилов, 1926). К сожалению, эти работы, как правило, остаются вне поля внимания современных исследователей. Среди авторов рецензий отрицательное отношение (но без какой-либо аргументации) к идее больших циклов высказал только Б.Г. Бажанов, личный секретарь И.В. Сталина (Бажанов, 1925). Однако особого внимания заслуживают рецензии В.А. Базарова и Д.И. Опарина, в которых впервые прозвучали замечания к проведенным Н.Д. Кондратьевым вычислениям тренда. При этом В.А. Базаров в целом положительно оценивал статью: «есть все основания думать, что основные аналитические положения, установленные в разбираемой статье, сохранились бы и при ином техническом подходе к материалу» (Базаров, 1925, с. 257). Д.И. Опарин, в свою очередь, дал более сдержанную оценку, однако без каких-либо негативных пассажей (Опарин, 1925, с. 245). Что касается рецензии В.В. Новожилова, то в ней справедливо утверждалось, что Н.Д. Кондратьеву удалось доказать существование больших *волн*, однако доказательство существования больших *циклов* менее разработано (Новожилов, 1926, с. 337).

Дискуссия в Институте экономики: исторический контекст

Все же к моменту выхода последней рецензии Н.Д. Кондратьев уже представил научному сообществу теоретическое обоснование больших циклов, а именно участникам знаменитой дискуссии в Институте экономики РАНИОН, организованной в феврале 1926 г. по инициативе Д.И. Опарина. Прежде чем перейти к анализу материалов дискуссии, следует обратить внимание на исторический контекст.

Заметим сначала, что С.А. Фалькнер и М.И. Спектатор, участники этой февральской дискуссии, ранее выступали на упомянутой выше январской дискуссии в Промэкономсовете ВСНХ, но не высказывали никакой критики в адрес больших циклов. Другие участники февральской дискуссии, а именно В.А. Базаров и Д.И. Опарин (авторы упомянутых выше рецензий), в 1926 г. совершенно иначе стали оценивать идеи Н.Д. Кондратьева (Базаров, 1926; Опарин, 1926). Все это заставляет сомневаться в их доводах, а также ставит вопрос о причине изменения их оценки концепции больших циклов. Пока очевидно, что в начале 1926 г. произошло определенное событие, которое повлияло на их мнения.

Мы можем приблизиться к ответу, если обратим внимание на то, что в *середине 1920-х годов* многие оппоненты (критикующие идею больших циклов) являлись сотрудниками Госплана СССР¹¹, что при этом большинство критических статей опубликовано в журнале «Плановое хозяйство», издаваемом этим же учреждением (Базаров, 1926; Опарин, 1926; Первушин, 1926; Троцкий, 1926;

¹⁰ Однако не стоит считать Н.Д. Кондратьева последовательным сторонником махизма: в упомянутой рукописи одни идеи махизма он поддерживает, другие – критикует. То же самое можно отметить и о его отношении к первой волне позитивизма и к неокантианству.

¹¹ К примеру, сотрудниками Госплана СССР являлись упомянутые в данной статье В.А. Базаров, Д.И. Опарин, Н. Осинский, С.А. Первушин, С.А. Фалькнер.

и др.). Это позволяет предположить, что на дискуссию о больших циклах повлияла дискуссия о методологии планировании. Дело в том, что Н.Д. Кондратьев и его коллеги из Наркомфина отстаивали «генетический» подход, согласно которому планы будущего развития народного хозяйства тесно связывались с предвидением. Оппоненты, сотрудники Госплана, выступали за «телеологический» подход¹², который предполагал построение планов на основе стоящих перед обществом целей (Мау, 2013, с. 303–317). Связь между этими дискуссиями непосредственная, поскольку исследование больших циклов не являлось чисто теоретическим анализом, как на первый взгляд может показаться (Barnett, 1998, p. 112). Дело в том, что в «генетическом» подходе научно-прогностическая деятельность не связывалась исключительно с особенностями советской хозяйственной системы, а рассматривалась в контексте развития мировых процессов (Мау, 2013, с. 309–310)¹³. К примеру, в своей работе «Мировой хлебный рынок и перспективы нашего хлебного экспорта» Н.Д. Кондратьев предлагал в «основу анализа тенденции конъюнктур хлебного рынка вместо представления о линейном развитии их... положить представление о развитии цикличности», обращая при этом внимание на большие циклы (Кондратьев, 1993, с. 211–212).

Собственно, в январе 1926 г. произошло событие, которое, вполне вероятно, заметно повлияло на дискуссию о планировании и, как мы видим, — на дискуссию о больших циклах. Это событие — отставка Г.Я. Сокольников с поста наркома финансов, что существенно понизило политический вес сторонников «генетического» подхода. Дело в том, что в 1925 г. Г.Я. Сокольников примкнул к так называемой «Новой оппозиции» и в декабре этого года на XIV съезде ВКП(б) выступил с критикой И.В. Сталина. Сторонники «Новой оппозиции», как известно, подверглись осуждению на съезде и вскоре лишились своих постов.

Следует указать, что дискуссия о методологии планирования — не единственный фактор, серьезно повлиявший на дискуссию о больших циклах — явно были и другие причины конфликта между ее участниками. К примеру, стоит обратить внимание на Конъюнктурный совет Госплана СССР, который выполнял сходные задачи, что и Кондратьевский Конъюнктурный институт при НКФ СССР. Официальные сведения этих структур нередко расходились, что, вероятно, осложняло отношения между их сотрудниками (Бокарев, 1989, с. 16–18, 59–60). Более того, удалось обнаружить архивный документ, который свидетельствует о намерении самого известного оппонента концепции больших циклов — Д.И. Опарина — ликвидировать Кондратьевский институт, а «Конъюнктурному совету следует взять на себя инициативу создания определенной комиссии», которая занялась бы анализом проблем конъюнктуры¹⁴. Одновременно среди оппонентов Н.Д. Кондратьева, безусловно, были и те, кто руководствовался преимущественно научными мотивами. К ним, пожалуй, можно отнести С.А. Первушина, который и в 1924 г., и в 1926 г. критиковал Н.Д. Кондратьева за то, что тот считает большие циклы феноменом исключительно капиталистической экономики (Кондратьев, 1924, с. 374; Первушин, 1926, с. 123).

¹² В.А. Базаров выступал за синтез «генетического» и «телеологического» подходов.

¹³ По данной теме отсылаю читателя к монографии В.А. Мау. В рамках задач данного исследования здесь важно только указать на связь между плановой концепцией Н.Д. Кондратьева и его концепцией больших циклов, а также обратить внимание на малоизвестную его работу, в которой было указано на существование этой связи.

¹⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 769. Д. 21. Л. 49.

Также важно подчеркнуть, что описанная картина взаимоотношений советских экономистов — это только попытка несколько приблизиться к пониманию мотивации участников дискуссии. Очевидно, что выявить мотивы и обстоятельства, определяющие точку зрения того или иного ученого, однозначно вряд ли возможно. При этом когда мы сомневаемся в том, что участниками дискуссии двигало исключительно стремление к истине, то несколько не хотим высказать неуважение к их памяти. Напротив, мы считаем, что научное наследие советских экономистов до сих пор недооценено и недостаточно изучено.

Дискуссия в Институте экономики: идеи и последствия

Возвратимся к материалам дискуссии в Институте экономики. Доклад Н.Д. Кондратьева представлял собой редакцию текста упомянутой выше статьи с дополнением о теоретическом обосновании больших циклов. Так, апеллируя к А. Маршаллу, он предложил рассматривать их «как нарушение и восстановление экономического равновесия длительного периода» (Кондратьев, 1989, с. 226). Собственно, механизм большого цикла ученый, словно в пику критикам-марксистам, объяснял по аналогии с объяснением, предложенным К. Марксом для средних циклов (там же, с. 217). При этом Н.Д. Кондратьев использовал и идею М.И. Туган-Барановского о накоплении «свободного» капитала, не решив сослаться на ее автора. Однако в прениях Н.Д. Кондратьев признал определенную связь своей концепции с теорией своего учителя, выдвинутой «для объяснения средних циклов», но отрицал ее перенос на большие циклы (там же, с. 342).

Что касается критики доклада Н.Д. Кондратьева, следует отметить, что она сыграла важную роль с точки зрения принятия его идей. Она показала уязвимое место его исследования — методика выделения больших циклов. Критические доводы участников дискуссии, с одной стороны, негативно отразились на восприятии концепции не только отечественными, но и западными экономистами¹⁵, а с другой — побудили ученых искать более точные методики¹⁶. Однако накопленный эмпирический опыт позволил заново оценить критические доводы оппонентов Н.Д. Кондратьева¹⁷. Рассмотренный выше контекст дискуссии также показывает, что не стоит преувеличивать «силу» контраргументов его критиков.

Нет смысла подробно останавливаться на содержании этой знаменитой дискуссии, поскольку ей посвящены десятки исследований (Garvy, 1943; Barnett, 1998; Меньшиков, Клименко, 2014; и др.). Однако обратим внимание на выступления и последовавшие публикации В.А. Базарова и В.Е. Богданова, в которых можно обнаружить созвучные Л.Д. Троцкому идеи. Так, первый критик¹⁸, проведя эмпирическое исследование, пришел к следующему выводу: «В малых циклах мировые хозяйственные связи... дают тот толчок, который разбегается быстрой волной по всем капиталистическим странам... Большие циклы не имеют такой специфической спаянности между собой и с мировым целым; они лишены основ-

¹⁵ Западным исследователям идеи критиков Н.Д. Кондратьева стали знакомы во многом благодаря статье Дж. Гарви (Garvy, 1943). Современные критики концепции высказывают далеко не оригинальные идеи, фактически повторяя их возражения (см. (Гринин, Коротаев, 2014)).

¹⁶ См. анализ методик выделения больших циклов (Полетаев, Савельева, 2009, с. 221–232).

¹⁷ Приведем в связи с этим слова С.Ю. Глазьева: «точные методы измерений... получившие широкое применение в естествознании, непригодны для выявления квазипериодических колебаний в социально-экономических процессах. Для доказательства существования ДВ... используются приблизительные и наглядные методы» (Глазьев, 1990, с. 32–33).

¹⁸ Опубликованные в 1928 г. материалы дискуссии не содержали текста выступления В.А. Базарова. Однако, как и многие ее участники, он опубликовал критическую статью в «Плановом хозяйстве».

ного признака “конъюнктурности”» (Базаров, 1926, с. 89). Как можно заметить, здесь В.А. Базаров фактически повторяет высказанный на январской дискуссии Л.Д. Троцким контраргумент, однако не ссылается на него (Троцкий, 1926, с. 190).

Выступление В.Е. Богданова (о биографии которого ничего не известно) примечательно тем, что он открыто выступил в защиту позиции Л.Д. Троцкого. В связи с этим В.Е. Богданов поднял вопрос о категории «случайности». По его мнению, Н.Д. Кондратьев неверно понимает эту категорию: «под случайностью мы понимаем не нарушение причинности вообще, — такие случайности марксизм, понятно, отрицает в корне, — но лишь “случайное” пересечение двух причинно обусловленных рядов» (Кондратьев, 1989, с. 303). Получается, что в контексте дискуссии о больших циклах под «случайностью» следует понимать пересечение «с одной стороны, внутренней динамики капиталистического способа производства и, с другой — состояния внекапиталистического его окружения» (там же, с. 304). Характерно, что два года спустя он опубликует критическую статью по этой теме, однако не упомянет ни разу Л.Д. Троцкого (Богданов, 1928), к этому времени уже исключенного из партии и сосланного в Алма-Ату.

Возражения В.Е. Богданова, по всей видимости, объясняют, почему позднее Н.Д. Кондратьев в своей рукописи «уделяет большое внимание вопросу о природе случайного» (Макашева, 2002, с. 15). В этой работе он подверг критике понимание случайности как пересечения двух или более причинных рядов (Кондратьев, 1991, с. 167) и предложил собственную трактовку этой категории. Для этого он сперва обратился к определению «регулярных событий»: хотя всякое событие индивидуально и неповторимо, однако в основных своих признаках многие события повторяются и, собственно, их можно назвать регулярными (там же, с. 171). При этом регулярные события мы не можем назвать случайными, как и далеко не все иррегулярные. Среди последних можно выделить как события, причины которых с определенной степенью полноты могут быть установлены, так и события, причины которых «при данном состоянии научного знания и его средств не могут быть определены» (там же, с. 173). Именно последнюю группу иррегулярных событий Н.Д. Кондратьев предлагал называть случайными. Он пояснял, что «если категория причинности есть категория самого бытия, то категория случайности в конечном итоге есть категория нашего познания» (там же, с. 176). Возникает вопрос, почему этот гносеологический спор был так важен для Н.Д. Кондратьева. Именно учитывая предложенные им определения, становится очевидным: когда он ранее, в 1925 г., установил регулярность, ритмичность в изменении техники, а также войн и революций (первая и вторая эмпирическая правильность), он тем самым отклонил возражения Л.Д. Троцкого и других оппонентов об их случайности (Кондратьев, 1925).

Вернемся к критикам концепции больших циклов. Не будет большим преувеличением сказать, что после дискуссий 1926 г. принципиально новых контраргументов выдвинуто не было. Хотя до 1929 г. среди критических статей можно встретить эмпирические исследования (Губерман, 1927; Эвентов, 1929). В конце этого же года И.В. Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов резко выступил против теории равновесия. Здесь критика была направлена в первую очередь на Н.И. Бухарина, опиравшегося в дискуссиях о планировании на теорию экономического равновесия (Май, 2013, с. 437). Вместе с тем И.В. Сталин высказал

возмущение, почему эта теория еще не встретила «сокрушительный отпор... со стороны наших аграрников-марксистов» (Сталин, 1949, с. 145–146). Это выступление вызвало третью волну критики Н.Д. Кондратьева, которого арестовали в 1930 г. Оно же объясняет, почему ключевую роль в разоблачении «кондратьевщины» сыграли, собственно, ученые-аграрники, которые осудили не только аграрную и плановую концепции, а также общественную деятельность Н.Д. Кондратьева, но и высказывались по поводу больших циклов. При этом новым в критике стало обвинение в том, что в основе его теоретических построений лежит теория равновесия: в фокусе внимания его оппонентов оказались практически все его упоминания «равновесия», однако уже не требовалось понимания контекста и вкладываемого в это понятие смысла (Мустафин, 2017, с. 112).

Заключение

Концепция больших циклов — одна из самых ярких и трагичных страниц в истории взаимоотношений власти и ученых-экономистов. Практически сразу, как только Н.Д. Кондратьев высказал гипотезу о существовании больших циклов, она привлекла внимание ученых-марксистов и видных партийных деятелей, воспринявших его идеи в контексте дискуссии о судьбе капитализма как формации. В действительности его прогнозы, вытекающие из концепции больших циклов, не имели отношения к этой проблеме и предвещали наступления экономического кризиса в США, а также относительно мирного десятилетия. Последний прогноз особенно ярко контрастировал с ожиданиями советских лидеров.

Большие циклы стали предметом широкой дискуссии также по причине обострившихся отношений между Н.Д. Кондратьевым и сотрудниками Госплана, оспаривавшими его взгляд на методологию планирования («генетический» подход). В свою очередь, дискуссия о методологии планировании отражала внутривнутрипартийную борьбу в ВКП(б). В частности, отставка в январе 1926 г. Г.Я. Сокольников, активного участника «Новой оппозиции» и руководителя Н.Д. Кондратьева, с поста наркома финансов, не только закрепила победу Госплана в этом споре, но, по всей видимости, она также повлияла также на изменение отношения ряда советских экономистов к концепции больших циклов. Все это позволяет утверждать об их предвзятом отношении, поэтому не стоит преувеличивать «силу» их контраргументов.

Тем не менее, вне контекста дискуссий достаточно проблематично реконструировать логику Н.Д. Кондратьева. Зачастую возражения критиков побуждали его выдвигать эпистемологические аргументы в пользу отстаиваемых тезисов. Так, его понимание «случайности», природы закономерностей, а также трактовка логики причинно-следственных связей (как функциональной зависимости) — ключевые идеи, которые, как обнаруживается, лежат в основе концепции больших циклов, — не были прояснены в его знаменитой статье, а высказаны им в рукописи и материалах дискуссий. Таким образом, возражения оппонентов фактически побудили его обратиться к разработке собственной эпистемологической концепции, основанной на синтезе идей позитивистов первой и второй волн, а также идей неокантианцев.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Авагян Г.Л.** (2003). Социальная экономика Н.Д. Кондратьева. М.: Прометей. [**Avagyan G.L.** (2003). *N.D. Kondratiev's social economy*. Moscow: Prometey (in Russian).]
- Бажанов Б.Г.** (1925). [Рецензия] // *Правда*. № 257. 11 ноября. [**Bazhanov B.G.** (1925). [Review]. *Pravda*, 257, Nov. 11 (in Russian).]
- Базаров В.А.** (1925). [Рецензия] // *Экономическое обозрение*. № 11. С. 255–258. [**Bazarov V.A.** (1925). [Review]. *Economic Review (Ekonomicheskoe Obozrenie)*, 11, 255–258 (in Russian).]
- Базаров В.А.** (1926). «Кривые» развития капиталистического и советского хозяйства // *Плановое хозяйство*. № 5. С. 71–90. [**Bazarov V.A.** (1926). The “charts” of the development of capitalistic and Soviet economy. *Planning Economy (Planovoe Khozyaystvo)*, 5, 71–90 (in Russian).]
- Белянова Е.В., Макашева Н.А.** (2020). Конструктивистский проект «Эконометрика-1930»: осуществление невозможного или реализация неизбежного // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (47). С. 158–177. [**Belyanova E.V., Makasheva N.A.** (2020). The constructivist project ‘Econometrics-1930’: Implementation of the impossible or realization of inevitable. *Journal of the New Economic Association*, 3 (47), 158–177 (in Russian).]
- Богданов В.** (1928). К вопросу о закономерностях исторического развития капитализма (Критика теории больших циклов проф. Кондратьева) // *Под знаменем марксизма*. № 6. С. 87–98. [**Bogdanov V.** (1928). On the question of the regularity of historical development of capitalism (Criticism of the theory of long cycles by prof. Kondratiev). *Under Marxist Banner (Pod znamenem marksizma)*, 6, 87–98 (in Russian).]
- Бокарев Ю.П.** (1989). Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследований, этапы взаимоотношений. М.: Наука. [**Bokarev Yu.P.** (1989). *Socialist industry and small peasant economy in the USSR in the 1920s: sources, research methods, stages of relationships*. Moscow: Nauka (in Russian).]
- Бронский М.Г.** (1923). Обзор литературы по мировому хозяйству // *Вестник Социалистической академии*. № 2. С. 215–216. [**Bronsky M.G.** (1923). World economy literature review. *Herald of Socialist Academy (Vestnik Socialisticheskoy Akademii)*, 2, 215–216 (in Russian).]
- Глазьев С.Ю.** (1990). Экономическая теория технического развития. М.: Наука. [**Glazhev S.Yu.** (1990). *The economic theory of technical development*. Moscow: Nauka (in Russian).]
- Гловели Г. Дж.** (2009). Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. – первая треть XX в.). СПб.: Алетейя. [**Gloveli G.J.** (2009). *Geopolitical economy in Russia: From discussions of identity to global models (19th century – first third of the 20th century)*. Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).]
- Гринберг Р.С., Сухарев О.С.** (2012). Эволюционная экономика Н.Д. Кондратьева (Очерк научной биографии ученого) // *Кондратьевские волны*. № 1. С. 12–36. [**Grinberg R.S., Suharev O.S.** (2012). N.D. Kondratiev's evolutionary economics (An essay on the academic biography). *Kondratieff Waves*, 1, 12–36 (in Russian).]
- Гринин Л.Е., Коротаев А.В.** (2014). В защиту Н.Д. Кондратьева. Постраничные комментарии к статье А.С. Смирнова // *Кондратьевские волны*. № 3. С. 170–275.

- [Grinin L.E., Korotaev A.V. (2014). In defense of N.D. Kondratiev. Page-by-page comments on A.S. Smirnov's article. *Kondratieff Waves*, 3, 170–275 (in Russian).]
- Губерман С.** (1927). Проблемы малых и больших циклов // *Социалистическое хозяйство*. Кн. 1. С. 28–59. [Guberman S. (1927). The problems of the short and long cycles. *Socialist Economy (Sotsialisticheskoe Khozyaystvo)*, 1, 28–59 (in Russian).]
- Клюкин П.Н.** (2005). «Суздальские письма» Н.Д. Кондратьева // *Вестник архивиста*. № 87. С. 98–114. [Klyukin P.N. (2005). 'Suzdal letters' of N.D. Kondratiev. *Herald of an Archivist (Vestnik Arhivista)*, 87, 98–114 (in Russian).]
- Кон А.** (1923). [Рецензия] // *Печать и революция*. Кн. 1. С. 141–143. [Kon A. (1923). [Review]. *Press and Revolution (Pechat' i Revolyuciya)*, 1, 141–143 (in Russian).]
- Кондратьев Н.Д.** (1922). Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда. [Kondratiev N.D. (1922). *The world economy and its conjunctures during and after the war*. Vologda (in Russian).]
- Кондратьев Н.Д.** (1923). Спорные вопросы мирового хозяйства и кризиса (Ответ нашим критикам) // *Социалистическое хозяйство*. № 4/5. С. 50–87. [Kondratiev N.D. (1923). Controversial issues of the world economy and crisis (Response to our critics). *Socialist Economy (Socialisticheskoe Khozyaystvo)*, 4/5, 50–87 (in Russian).]
- Кондратьев Н.Д.** (1924). К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры // *Социалистическое хозяйство*. Кн. 2. С. 349–382. [Kondratiev N.D. (1924). On the static and dynamic view of economics. *Socialist Economy (Socialisticheskoe Khozyaystvo)*, 2, 349–382 (in Russian).]
- Кондратьев Н.Д.** (1925). Большие циклы конъюнктуры // *Вопросы конъюнктуры*. Т. 1. С. 28–79. [Kondratiev N.D. (1925). The major economic cycles. *Problems of Conjuncture (Voprosy Kon'unktury)*, 1, 28–79 (in Russian).]
- Кондратьев Н.Д.** (1926). Мировое хозяйство. 1919–1925 гг.: Современное положение и основные тенденции развития. Доклад. М.: ВСНХ; Л.: Центр. упр. печати СССР. [Kondratiev N.D. (1926). *World economy. 1919–1925. Current situation and main development trends*. Report. Moscow: VSNKh; Leningrad: TSUP (in Russian).]
- Кондратьев Н.Д.** (1989). Проблемы экономической динамики. М.: Экономика. [Kondratiev N.D. (1989). *The problems of economic dynamics*. Moscow: Ekonomika (in Russian).]
- Кондратьев Н.Д.** (1991). Основные проблемы экономической статики и динамики. М.: Наука. [Kondratiev N.D. (1991). *Main problems of economic statics and dynamics*. Moscow: Nauka (in Russian).]
- Кондратьев Н.Д.** (1993). Особое мнение. Избранные произведения в 2-х книгах. Кн. 1. М.: Наука. [Kondratiev N.D. (1993). *Particular opinion*. Vol. 1. Moscow: Nauka (in Russian).]
- Макашева Н.А.** (2002). Загадка Н.Д. Кондратьева: неоконченная теория динамики и методологические проблемы экономической науки // *Вопросы экономики*. № 3. С. 4–16. [Makasheva N.A. (2002). The enigma of N.D. Kondratiev: The unfinished theory of dynamics and methodological problems of economic science. *Voprosy Ekonomiki*, 3, 4–16 (in Russian).]
- Макашева Н.А.** (2014). Проблема интеграции теорий экономического цикла и равновесия (вторая половина 1920-х – 1930-е годы) и проект теории экономической динамики Н.Д. Кондратьева // *Вопросы экономики*. № 1. С. 22–39. [Makasheva N.A.

- (2014). Integrating economic cycles theory with equilibrium theory (the second half of the 1920s and 1930s) and N.D. Kondratiev's project of economic dynamics. *Voprosy Ekonomiki*, 1, 22–39 (in Russian).]
- Мау В.А.** (2013). Реформы и догмы. Государство и экономика в эпоху реформ и революций (1861–1929). М.: Дело. [**Mau V.A.** (2013). *Reforms and dogmas. State and economy in the era of reforms and revolutions (1861–1929)*. Moscow: Delo (in Russian).]
- Меньшиков С.М., Клименко Л.А.** (2014). Длинные волны в экономике: когда общество меняет кожу. М.: URSS. [**Menshikov S.M., Klimenko L.A.** (2014). *Long waves in the economy: When a society renews its skin*. Moscow: URSS (in Russian).]
- Мустафин А.Р.** (2017). Концепция больших циклов Н.Д. Кондратьева в отечественной историографии. Дисс. на соискание ученой степени к.и.н. Казань: К(П)ФУ. [**Mustafin A.R.** (2017). *The concept of Kondratiev long cycles in domestic historiography*. Thesis for Candidate Degree in History. Kazan: Kazan (Volga region) Federal University (in Russian).]
- Новожилов В.** (1926). Рецензия // *Вестник финансов*. № 3. С. 335–339. [**Novozhilov V.** (1926). Review. *Herald of Finance (Vestnik Finansov)*, 3, 335–339 (in Russian).]
- Опарин Д.И.** (1925). Рецензия // *Кредит и хозяйство*. № 8–9. С. 244–246. [**Oparin D.I.** (1925). Review. *Credit and Economy (Kredit i Hozyajstvo)*. 8–9, 244–246 (in Russian).]
- Опарин Д.И.** (1926). Большие циклы конъюнктуры проф. Кондратьева // *Плановое хозяйство*. № 5. С. 148–159 [**Oparin D.I.** (1926) Prof. Kondratiev's major cycles. *Planning Economy (Planovoe Khozyaystvo)*, 5, 148–159 (in Russian).]
- Осинский Н.** (1923). Мировое хозяйство в оценке наших экономистов. М.: Красная новь. [**Osinsky N.** (1923). *The world economy in our economists' assessment*. Moscow: Krasnaya nov' (in Russian).]
- Первушин С.А.** (1926). Основные вопросы теории и методологии хозяйственной конъюнктуры // *Плановое хозяйство*. № 12. С. 120–136. [**Pervushin S.A.** (1926). The main issues on the theory and methodology of economic conjuncture. *Planning Economy (Planovoe Khozyaystvo)*, 12, 120–136 (in Russian).]
- Полегаев А.В., Савельева И.М.** (2009). «Циклы Кондратьева» в исторической ретроспективе. М.: Юстицинформ. [**Poletaev A.V., Savel'eva I.M.** (2009). *Kondratiev cycles in historical retrospect*. Moscow: Yusticinform (in Russian).]
- Сталин И.В.** (1949). Сочинения. В 18 т. Т. 12: апрель 1929 – июнь 1930. М.: Гос. изд-во политической литературы. [**Stalin I.V.** (1949). *Works*. In 18 vol. Vol. 12: April 1929 – June 1930. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury (in Russian).]
- Троцкий Л.Д.** (1921). Прилив. (Экономическая конъюнктура и мировое рабочее движение.) // *Правда*. № 292. 25 декабря. [**Trotsky L.D.** (1921). Flood-tide: The economic conjuncture and the world labor movement. *Pravda*, 292, Dec. 25 (in Russian).]
- Троцкий Л.Д.** (1923). О кривой капиталистического развития // *Вестник социалистической академии*. Кн. 4. С. 5–12. [**Trotsky L.D.** (1923). On the curve of capitalist development. *Herald of the Socialist Academy (Vestnik Socialisticheskoi Akademii)*, 4, 5–12 (in Russian).]
- Троцкий Л.Д.** (1925). Куда идет Англия? М., Л.: Гос. изд-во. [**Trotsky L.D.** (1925). *Where is Britain going?* Moscow, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo (in Russian).]

- Троцкий Л.Д.** (1926). К вопросу о тенденциях развития мирового хозяйства // *Плановое хозяйство*. № 1. С. 185–200. [**Trotsky L.D.** (1926). To the question of the trends in the world economy. *Planning Economy (Planovoe Khozyaystvo)*, 1, 185–200 (in Russian).]
- Фалькнер С.А.** (1923). Перелом в развитии мирового промышленного кризиса. 2-е изд. М.: Красная печать. [**Falkner S.A.** (1923). *A turning point in the development of the global crisis*. Moscow: Krasnaya pechat (in Russian).]
- Филатов И.В.** (2014). Кондратьев Николай Дмитриевич. В кн.: *Русская философия. Энциклопедия*. М.: Книжный клуб «Книговек». С. 289–290. [**Filatov I.V.** (2014). Kondratiev Nikolai Dmitrievich. In: *Russian philosophy. Encyclopedia*. Moscow: Bokk club “Knigovek”, 289–290 (in Russian).]
- Эвентов Л.** (1929). О природе длительных колебаний в капиталистической динамике // *Проблемы экономики*. № 2. С. 47–68. [**Eventov L.** (1929). On the nature of fluctuation of long duration in the capitalist economy. *Problems of Economy (Problemy Ekonomiki)*, 2, 47–68 (in Russian).]
- Barnett V.** (1998). *Kondratiev and the dynamics of economic development: Long cycles and industrial growth in historical context*. N.Y.: St. Martin’s Press; Basingstoke: Macmillan.
- Blaug M.** (1986). *Great economists before Keynes: An introduction to the lives and works of 100 economists of the past*. Brighton: Wheatsheaf books.
- Chaunu P.** (1974). L’économie: Depassement et prospective. In: *Faire de l’histoire*. Vol. 2. Nouvelles approaches. Paris, 51–73.
- Garvy G.** (1943). Kondratieff’s theory of long cycles. *The Review of Economics and Statistics*, 25, 4, 203–220.
- Hagemann H.** (2014). Capitalist development, innovations, business cycles and unemployment: Joseph Alois Schumpeter and Emil Hans Lederer. *Journal of Evolutionary Economics*, 25, 117–131.
- Kondratiev N.D.** (1935). The long waves in economic life. *Review of Economics and Statistics*, 17, 7, 105–155.
- Kondratiev N.D.** (1984). *The long wave cycle*. N.Y.: Richardson & Snyder.
- Kondratiev N.D.** (1992). *Les grands cycles de la conjoncture*. Paris: Economica.
- Kondratiev N.D.** (1998). *The works of Nikolai D. Kondratiev*. 4 vols. N. Makasheva et al. (eds.). L.: Pickering & Chatto.
- Kondratiev N.D.** (2004). *The world economy and its conjunctures during and after the war*. Moscow: IKF.
- Maddison A.** (2007). Fluctuations in the momentum of growth within the capitalist epoch. *Cliometrica*, 1, 145–175.
- Perez C.** (2010). Technological revolutions and techno-economic paradigms. *Cambridge Journal of Economics*, 34, 185–202.
- Rostow W.W.** (1951). The historical analysis of the terms of trade. *Economic History Review*. 2nd ser., 4, 1, 53–76.
- Tsoufidis L., Papageorgiou A.** (2019). The recurrence of long cycles: Theories, stylized facts and Figures. *World Review of Political Economy*. 10, 4, 415–448.

Поступила в редакцию 17.05.2022

Received 17.05.2022

A.R. Mustafin

HSE University, RANEPА, Moscow, Russia

Long cycles, the soviet authority and economists: From the history of discussions of the 1920s¹⁹

Abstract. In perspective of intellectual history, the article studies Soviet discussions on long cycles. The study analyzes in detail the connection between Kondratiev's economic and epistemological ideas, as well as the connection between the debate on long cycles and the political conjuncture of the 1920s. In particular, the article shows that criticism from L.D. Trotsky and Soviet economists prompted N.D. Kondratiev to turn to the issue of epistemology. The article also shows that we should not take the methodological criticism of Kondratiev's opponents seriously because they were biased against him. In the mid-1920s, Soviet economists' negative attitude to the idea of long cycles reflects the conflict between N.D. Kondratiev and employees of the State Planning Committee, which escalated under the influence of the inner-party struggle. The attention of L.D. Trotsky, in its turn, was attracted to the idea of long cycle in connection with forecasts both attributed to N.D. Kondratiev and those formulated by him. The article publishes a previously unknown forecast, declared by N.D. Kondratiev in 1926, about the upcoming economic crisis and the dynamics of military and social conflicts at the turn of the decades.

Keywords: *Kondratiev cycles, inner-party struggle, economic discussions, Trotskyism, intellectual history.*

JEL Classification: B1, B24, B3, E32.

For reference: **Mustafin A.R.** (2022). Long cycles, the soviet authority and economists: From the history of discussions of the 1920s. *Journal of the New Economic Association*, 5 (57), 126–140. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-57-5-8

¹⁹ The research was carried out within the framework of the HSE Fundamental Research Program.